

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯШНЫЯ

ВЪДОМОСТІИ

№ 22.

30-го ноября

1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Его Высокопреосвященство Г о с и ф ъ, Митрополить Литовскій, даль Литовской Духовной Консисторіи, отъ 17-го ноября 1863 года за N. 2820, слѣдующее пред-
ложеніе :

„Предложеніемъ отъ 18-го сентября за N. 2353, изъ суммы 42 т. рублей серебромъ, Всемилостивѣйше пожалованной, назначены мною единовременныя посо-

бія 328 болѣе нуждающимсяъ духовнымъ Литовской епархіи, на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся о нихъ въ епархіальныхъ дѣлахъ. Послѣ того поступило ко мнѣ и въ Консисторію 143 представленія и просьбы объ оказаніи таковогожъ пособія другимъ духовнымъ. На основаніи сихъ просьбъ, назначено мною вновь пособіе 128 духовнымъ, показаннымъ въ особой вѣдомости, при семь прилагаемой. Разумѣется, изъ означенныхъ просьбъ удовлетворены только тѣ, которыя представляли для сего достаточныя причины. Къ сожалѣнію, не всѣ просьбы были въ семь отношеніи уважительны. Впрочемъ, изъ означенныхъ 42 т. рублей осталась довольноя сумма, изъ которой могутъ быть еще оказаны пособія дѣйствительно нуждающимсяъ духовнымъ, по 1-е іюля наступающаго года, какъ указано и правилами.

Предлагаю Консисторіи: 1) о назначенномъ пособіи для 128 духовныхъ, поименованныхъ въ приложенной при семь вѣдомости, сообщить нынѣ же въ соотвѣтственныя Казенныя Палаты, съ требованіемъ выдачи тѣмъ духовнымъ изъ мѣстныхъ Казначействъ назначенныхъ имъ денегъ; 2) увѣдомить о томъ и сихъ духовныхъ чрезъ мѣстныхъ Благочинныхъ для полученія изъ Казначействъ этихъ денегъ; и 3) о выданныхъ нынѣ единовременныхъ пособіяхъ сообщить въ соотвѣтственныя Губернскія Присутствія о обеспеченіи Православнаго духовенства. При семь препровождаются въ Консисторію къ дѣлу означенныя выше 143 представленія и просьбы о пособіяхъ.

— По случаю упраздненія Чарнавичцкаго Благочинія, состоящаго въ Брестскомъ уѣздѣ, Церкви онаго распре-

дѣлены между Благочиніями Брестскимъ, Высоколитовскимъ и Каменецкимъ слѣдующимъ образомъ: А) *Брестское Благочиніе* будетъ состоять изъ слѣдующихъ 18 Церквей; 1) Брестской, 2) Гершоновицкой, 3) Каменицо - Жировицкой, 4) Каменицо - Бискупской, 5) Страдечской, 6) Пожежинской, 7) Великоритской, 8) Луковской, 9) Радованической, 10) Шебринской, 11) Косичской, 12) Черневской, 13) Чарнавчицкой, 13) Вистицкой, 15) Сычевской, 16) Велямовицкой, 17) Мотыкальской и 18) Теребуньской. Б) *Высоколитовское*—изъ слѣдующихъ 18 Церквей: 1) Зубачской, 2) Половецкой, 3) Верстокской, 4) Омеленецкой, 5) Вержховицкой, 6) Раснянской, 7) Высоколитовской, 8) Барщевской, 9) Зводской, 10) Лыщицкой, 11) Щитницкой, 12) Ставской, 13) Волчинской, 14) Кринецкой, 15) Токарской, 16) Телятицкой, 17) Милейчицкой и 18) Рогачской, и В) *Каменецкое*—изъ слѣдующихъ 15 Церквей: 1) Каменецкой, 2) Радостской, 3) Покровской, 4) Хмѣлевской, 5) Орепицкой, 6) Чемеровской, 7) Великолѣсской, 8) Пашукской, 9) Дмитровицкой, 10) Любашской, 11) Войской, 12) Церковницкой, 13) Малоельнянской, 14) Кругельской и 15) Тросцяницкой.

— По случаю упраздненія Свислочскаго Благочинія, въ слѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 4-го ноября сего года, церкви этаго Благочинія распределены между Благочиніями Волковыскимъ и Подорожскимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *Волковыское Благочиніе* будетъ состоять изъ слѣдующихъ 19 Церквей: 1) Волковыской, 2) Колонтаевской, 3) Метибовской, 4) Свислочской, 5) Ятвѣской, 6) Добровольской, 7)

Левковою, 8) Яловскою, 9) Клепачскою, 10) Левшовицзянскою, 11) Кузмичскою, 12) Гудзевичскою, 13) Дзѣнциловичскою, 14) Росскою, 15) Волпянскою, 16) Бялавичскою, 17) Пѣсковскою, 18) Самуѣловичскою и 19) Зельвянскою; *Подороское* — изъ слѣдующихъ 14 Церквей: 1) Горностаевичскою, 2) Полонковскою, 3) Свѣнцицкою, 4) Лопеницкою, 5) Изабелинскою, 6) Подороскою, 7) Ивашкевичскою, 8) Славатыцкою, 9) Зельзинскою, 10) Седельницкою, 11) Хорошевичскою, 12) Лысковскою, 13) Новодворскою и 14) Порозовскою.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 21 сентября, церкви Гродненскаго уѣзда Лашанская и Деречинковская отчислены: первая—отъ Лашанскаго, а послѣдняя—отъ Скидельскаго Благочиній, и причислены къ Гродненскому Благочинію.

II.

У В ъ Д О М Л Е Н І Е

о перемѣнахъ по службѣ и о вакансіяхъ.

— Гродненской губерніи Брестскаго уѣзда, Замшанской свято-Николаевской 7-го класса церкви, священникъ Іоаннъ Проневичъ 1-го минувшаго іюля скончался, оставивъ по себѣ жену Антонину 58 лѣтъ, и дочерей Екатерину 25 и Леонору 22 лѣтъ; мѣсто по немъ при Замшанской церкви считается вакантнымъ.

— Той же губерніи Пружанскаго уѣзда Блуденской Николаевской 4-го класса церкви священникъ Илья Скабалановичъ скончался 13-го октября настоящаго

года, оставивъ по себѣ жену Софію 44 лѣтъ, и дѣтей: сыновей: Александра 17, Сумеона 13, Василя 8, Антонія 6 и Емилиана 3 лѣтъ, и дочерей: Екатерину 15 и Елисавету 9 лѣтъ; мѣсто по немъ при Блуденской церкви предоставлено за окончившимъ курсъ наукъ Семинаристомъ Михаиломъ Скабалановичемъ—сыномъ покойнаго.

—Той же губерніи Бѣльскаго уѣзда Орлянской Михайловской 4-го класса церкви священникъ Алексій Маковельскій скончался 22 октября настоящаго года, оставивъ по себѣ жену Каролину 59 лѣтъ, дочерей Марію 12 и Елену 9 лѣтъ. На мѣсто его къ Орлянской церкви 2-го ноября перемѣщенъ священникъ Журобицкой церкви Теофилъ Бѣлявскій; въ Журобицы переведенъ священникъ Гриневицкой церкви Платонъ Ральцевичъ; священническое же мѣсто при Гриневицкой церкви [предоставлено за кончившимъ курсъ наукъ въ Семинаріи воспитанникомъ Григоріемъ Бурсой.

—Той же губерніи Кобринскаго уѣзда состоявшій при св. Покровской Яновской церкви на пономарскомъ окладѣ вдовый священникъ Людвигъ Шведовскій скончался 17 минувшаго августа; оставшееся по немъ незначительное имущество, заключающееся въ вещахъ и деньгахъ, согласно завѣщанію покойнаго, передано въ распоряженіе священнику Дорогичинской церкви Викентію Павловичу, для распределенія между дѣтьми покойнаго священника Шведовскаго.

III.

С Д О В О,

въ день коронованія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго, сказанное 26 августа 1863 года.

„Преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего.“

Рим. XII, 2.

Въ день Священнаго муропомазанія на Всероссийскій престоль Царя-Преобразователя прилично и слово о преобразованіи. „Преобразуйтесь,“ заповѣдуетъ св. Апостоль Павелъ, „обновленіемъ ума вашего.“ Кто не обновляется умомъ, тотъ ветшаетъ, старѣется и забываетъ, чѣмъ онъ былъ, чѣмъ есть и чѣмъ долженъ быть; на обновленіи, или на постоянномъ развитіи мысли оновывается не только умственное усовершенствованіе человѣка, но и его нравственное развитіе, его счастье и благоденствіе какъ въ настоящей, такъ и въ будущей жизни. Кто не сознаетъ своего несовершенства, кто не видитъ своей грѣховности, не исповѣдуетъ ея, не кается въ ней, не исправляется, „не обновляется,“ тотъ не получаетъ прощенія въ своихъ ошибкахъ, въ своихъ грѣхахъ, тотъ не удостоивается новыхъ благодатныхъ силъ для своего обновленія.

Знаю, бр. хр., что никто изъ васъ не сомнѣвается въ необходимости нашего обновленія какъ умственнаго, такъ и нравственнаго; но таже необходимость, которая лежитъ на каждомъ изъ насъ, еще болѣе тяготитъ на

цѣлыхъ царствахъ и народахъ. Если какой нибудь народъ не сознавалъ, въ чемъ онъ былъ слабъ, въ чемъ онъ былъ грѣшенъ, въ чемъ онъ ошибался въ своей исторической жизни, что онъ такое въ настоящемъ, чѣмъ онъ долженъ быть въ будущемъ, или, если онъ не преобразовывался, по выраженію св. Апостола, обновленіемъ ума своего, не шель путемъ прогресса, по выраженію современности; то такой народъ погибалъ, и имя его исчезало съ лица земли, а если и оставалось, то въ назиданіе и въ наученіе прочимъ, а рѣдко самому себѣ. Такъ, бр. хр., и наша Литва едвали не для того и сохранилась, чтобы служить для себя и для другихъ самымъ поучительнымъ урокомъ. Къ ней по преимуществу должно отнести Апостольскія слова о преобразованіи умственнымъ обновленіемъ. Да, понятія о нашемъ прошедшемъ и настоящемъ такъ много затемнены, что никто изъ Литовцевъ, кажется, не долженъ обижаться на поминаніемъ о нашемъ обновленіи. Не много собралось насъ, истыхъ Литовцевъ, но всѣ вы (*), бр. хр., проходя наши города и села, можете и должны содѣйствовать нашему преобразованію: цѣль и назначеніе вашего присутствія въ настоящее время въ нашей странѣ есть подлинно обновленіе наше. Но въ чемъ должно состоять наше преобразование? Для этого надобно вспомнить, чѣмъ нѣкогда была наша Литва, нужно безпристрасно понять, что она такое въ настоящемъ, и вѣрно опредѣлить, чѣмъ она должна быть въ будущемъ.

(*) Большую часть слушателей составляли войска и чиновники, прибывшіе изъ велико-Россіи.

Литва за 700 лѣтъ была весьма незначительною страной; но она въ самое короткое время, не болѣе какъ въ одно столѣтіе, при смутныхъ обстоятельствахъ для восточной Россіи, угнѣтаемой Татарами, сдѣлалась государствомъ обширнымъ и могущественнымъ: она, то посредствомъ политическихъ сношеній, то посредствомъ брачныхъ союзовъ, то мечемъ разширила свои границы, заключивъ въ нихъ всѣ западныя и часть южныхъ Русскихъ удѣльныхъ княжествъ. Составляя же едва десятую часть этихъ Русскихъ удѣловъ, Литва сама подчинилась закону большинства: въ ней сдѣлались господствующими и русская рѣчь, и русскія обычаи, и русскія законы, и русское земство, словомъ въ ней сдѣлалась господствующею русская народность и исповѣдуемая ею вѣра Православная. Тогда Литва сдѣлалась страшною для своихъ сосѣдей: она громила Польшу, тѣнила Орденъ Ливонскій и не безуспѣшно воевала съ восточною русью. Но что скоро растеть, то скоро и отцвѣтаетъ: князья Литовско-Русскіе вскорѣ возлюбили славу человѣческую болѣе, нежели славу Божию; и потому Богъ, управляющій царствами и народами, не судилъ Литовско-Русской странѣ быть долго самостоятельной. Одинъ изъ князей ея, Ягелло, по Русскому крещенію Яковъ, промѣнялъ и свой языкъ, и свою народность, и свою вѣру, и самостоятельность своей отчизны на тлѣнную красоту польской королевы. Этотъ политическій и религіозный грѣхъ, какъ грѣхъ самоубійства, не можетъ быть прощенъ ни въ семь, ни въ будущемъ вѣкѣ; и Литва сама себя лишила навсегда своей славы, независимости и самостоятельности. Примѣру князя-отступника мало по-малу послѣ-

довала его дружина, которую влекла къ себѣ хитрая иезуитская Польша. Да, Польша это-змѣй искуситель Литовско-Русскаго народа: она и сама измѣнила старой своей вѣрѣ, вѣрѣ православной, принесенной іереємъ Боговидомъ и Дубравой, первую польскою королевою, и къ такойже измѣнѣ привлекла нѣкогда страшную свою сосѣдку, Литву. Дальнѣйшая судьба несчастной нашей страны всеѣмъ извѣстна. Около двухъ-сотъ лѣтъ, когда ея управляли еще потомки ея князей, Ягеллоновъ, она неоднократно проливала свою кровь, чтобы спасти и свою народность, и свою вѣру; но все напрасно. Другіе полныхъ двѣсти лѣтъ подъ чужими властями она была обречена на совершенное рабство. Не считайте, хр., это выраженіе преувеличеннымъ. Нѣтъ, нельзя иначе назвать, какъ совершеннымъ рабствомъ, то состояніе народа, въ которомъ онъ теряетъ свою независимость, свой языкъ, свои законы, свое земство, свою вѣру, свою народность! А почти всего этого лишилась наша страна подъ управленіемъ Польши. Этого мало: у насъ явилось физическое рабство, какъ печать рабства нравственнаго. Польскій панъ или Литовецъ, награжденный шляхетствомъ за измѣну своей Литовско-русской народности, получилъ варварское право записывать въ свои рабы своихъ согражданъ братьевъ. Довершаетъ горе и закрѣпляетъ бѣдность въ краѣ, по самой природѣ не богатомъ, водворяемый въ Литву всемірный скиталецъ—еврей, неизбѣжный спутникъ польскаго или ополяченнаго рабовладѣльца. Свѣтъ истиннаго просвѣщенія и обновленіе ума, заповѣданное Апостоломъ, при такихъ условіяхъ сдѣлались совершенно недоступными для угнетеннаго народа. Еще не насту-

пило время, но оно настанетъ и настанетъ скоро, когда свѣтъ обновленнаго ума срисуетъ вѣрную картину того бѣдственнаго положенія, до котораго довела Литву аристократическая Польша. Въ этой страшной картинѣ, безъ сомнѣнія, самая черная сторона будетъ принадлежать армадѣ западнаго первосвященника-Царя. Но покорная папству, измѣнившая своему общеславянскому строю, своему земству и православію, и преданная образовавшемуся среди ея своевольному аристократическому панству, Польша сама стала приближаться къ своему разложенію и политической смерти. Мы отвращаемъ взоры свои отъ послѣднихъ ея судорогъ; мы обратимся къ новымъ началамъ жизни Литовской.

Еслибы, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до насъ, явился Пророкъ Божій въ землѣ Литовской, то и онъ прозорливымъ своимъ взоромъ не могъ бы усмотрѣть и отличить истинныхъ сыновъ ея отъ работающихъ чужимъ видамъ и намѣреніямъ; но ихъ всегда видѣло и на нихъ, какъ на святое сѣмя возрожденія, взирало милосердое око Всевышняго. Какъ въ израильскомъ царствѣ, измѣнившемъ дому Давидову, нашлось болѣе семи тысячъ вѣрныхъ истинному Богу, такъ и среди народа Литовско-Русскаго осталось не мало вѣрныхъ и своей народности, и своей вѣрѣ. Къ этому числу присоединилось любовію два милліона съ половиною отторгнутыхъ насиліемъ въ унію. И за этотъ шагъ къ возрожденію нашей страны и за преклоненіе къ намъ милости Божіей, прежде оставившей насъ, мы ублажаемъ стоящаго нынѣ у небеснаго престола Царя Царствующихъ, присно-памятнаго и присно-поминаемаго Императора Николая. Августѣйшій сынъ Его, на

котормъ сугубо почила благодать муропомазанія на всероссійское Царство, продолжилъ дальнѣйшій путь къ нашему возрожденію, даровавъ свободу въ числѣ 20 милліоновъ и бѣдному Литовско-Русскому народу. О, сколько пролито благодарственныхъ слезъ, сколько произнесено самыхъ пламенныхъ молитвъ о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи Царя-освободителя и преобразователя! И благоденствіе освобожденнаго народа, не смотря на противодѣйствіе возмущившихся противъ Царя прежнихъ рабовладѣтелей, стало возвышаться не по годамъ, а по днямъ и по часамъ: народъ, благодаря Бога и благословляя своего Царя-освободителя, забываетъ прежнее свое четырехъ-вѣковое рабство, превышавшее Египетскую работу древняго Израиля! — Вотъ начала для возрожденія Литвы, вотъ основанія для ея будущаго развитія и умственного обновленія, заповѣданнаго Апостоломъ. На нихъ будемъ созидать наше будущее счастье, которое и возможно только подъ державнымъ скипетромъ единовѣрнаго и единоплеменнаго намъ Государя. Мы видимъ, что дѣло созидающихъ счастье Литвы на другихъ началахъ горитъ, какъ солома, и что сами созидающіе исчезаютъ съ лица земли, какъ полевой цвѣтъ. Дивны судьбы Твои, Господи; страшенъ судъ Твой надъ народами! Кто болѣе измѣнилъ и вѣрѣ и народности нашей, кто склонялъ къ тому своихъ братій, надъ тѣмъ нынѣ совершается страшный судъ Божій. И подлинно, ни упованіе на собственныя силы Литовскаго дворянства и шляхты, ни надежда ихъ на чужестранную помощь, ни увлеченіе духовенства, дѣйствующаго въ видахъ иноплеменнаго своего Царя-первосвященника, ни справедливая строгость закон-

ной предержавшей власти не произвели настоящего для многих безвыходнаго положенія; нѣтъ, надъ ними совершается судъ Божій за ихъ отступничество отъ древней своей Литовско-Русской народности и за возбужденіе къ тому другихъ. „Зрите, не ужасайтесь! не теперь бо еще кончина Литвы!... Но если кто изъ отступниковъ скажетъ вамъ, что здѣсь Христосъ, истинный преобразователь, или тамъ,—Литовцы, не вѣрьте! Если кто изъ лжепророковъ будетъ убѣждать васъ великими знаменіями, что Онъ въ пустынѣ или въ лѣсу,—не выходите, что Онъ въ скрытыхъ комнатахъ,—не вѣрьте!“ Для всѣхъ насъ единственный путь къ лучшей будущности, единственный способъ испросить себѣ благодать Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, единственное средство пріобрѣсть помилованіе милостивѣйшаго нашего Государя есть искренній возвратъ нашъ къ нашей искони природной народности, языку и вѣрѣ. Прошли невозвратно тяжелыя времена удѣловъ, прошло, благодареніе Богу, и самоуправное владычество Польши: теперь Литовско-Русскій народъ можетъ быть счастливъ только въ составѣ сильной и могущественной державы Русской, такъ какъ одна она изъ всей отрасли великаго славянскаго племени осталась вѣрною своей народности и вѣрѣ, и тѣмъ сохранила свою независимость и самостоятельность. Спасеніе и самосохраненіе нашего народа заключается не въ дробленіи сродныхъ народностей, которое простираясь далѣе и далѣе, доходить до самоуничтоженія, но въ возможно широкомъ, искреннемъ и свободномъ ихъ соединеніи. А потому всѣ мысли, всѣ чувстваванія истинныхъ сыновъ Литвы, желающихъ ей благо-

денствія, теперь должны быть обращены къ Россіи; наши молитвы къ Всевышнему должны быть о ея цѣлости, нераздѣльности и славѣ.

Но Русь Святая всегда вѣнчала любовь свою къ отчизнѣ безграничною любовію и преданностію къ Боговѣнчаннымъ Царямъ: а потому и наша любовь и преданность къ Царю-освободителю, къ Царю-преобразователю, къ Царю-превознесенному милостію и правдою, не должна имѣть предѣловъ и границъ. Ему не могутъ отказать въ почитаніи, Ему не могутъ отказать даже въ любви самые враги и завистники нашего счастія и благоденствія. О, да хранитъ же Господь возлюбленнаго Государя нашего Александра Николаевича въ благоденствіи, долгоденствіи и славѣ; да утѣшитъ сердце Его безусловною преданностію и безграничною любовію къ Нему Его народа; да дастъ Ему тишину и миръ; и да познаютъ враги Его „яко съ нами Богъ!“ Аминь.

П. С-чз.

IV.

МѢСТНЫЯ СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ

(изъ записокъ сельскаго священника).

18 сентября 1849 г. Село Бялавичи.

(Продолженіе).

— Изъ застольнаго разговора домашней челяди, хозяину, и въ особенности сельскому священнику, всегда можно унести что нибудь не бесполезное. И на оборотъ, для домохозяина и пастыря, это можно сказать, самая

благопріятная минута къ доброму взаимодействію на своихъ приближенныхъ. Въ откровенной домашней бесѣдѣ, нашъ простолюдинъ столько-же любознателенъ, развязенъ и смѣль, сколько равнодушенъ, робокъ и застѣнчивъ, когда ему читаются какія-нибудь начальничьи распоряженія, или преподаются публичныя наставленія. Къ несчастію, тѣ и другія онъ привыкъ считать какими-то необременительными формальностями, для которыхъ нужно одно только его присутствіе. Вотъ онъ и присутствуетъ и слушаетъ, — такъ-по обязанности. Если чего нибудь не разлышалъ и не понялъ, — а на вѣрное-то не понялъ очень многого, — онъ себѣ не измѣнить, не заговорить первый и не станетъ просить объясненія. У него расчетъ вѣренъ: лучше оставаться въ невѣденіи, такъ менѣе и отвѣтственности. Но на единѣ, въ случайномъ непринужденномъ разговорѣ, тотъ-же самый человѣкъ, — откуда возмется у него такая самостоятельность, — и пытливъ, и спрашиваетъ, и возражаетъ, и отстаиваетъ свое мнѣніе; и если наконецъ сдастся на ваши доказательства, такъ будьте увѣрены, — чаще всего притворно. Но чтоже дѣлать; вѣдь это уже замѣчательно неутѣшительная черта человѣческой природы, что невѣжество самодовольно, неуступчиво, и даже считаетъ себя въ правѣ обижаться каждымъ слишкомъ явственнымъ превосходствомъ. Оттого вообще такъ мало любимыхъ истинно *популярныхъ* наставниковъ. Тутъ не довольно однихъ познаній и дарованій, а нужно еще особенное чрезвычайно трудное умѣніе скрывать свое превосходство (высшость), и заставлятъ вѣрить (какъ дѣлалъ незабвенный *Араго*) любаго зѣваку, что онъ ну такъ и родился астрономомъ.

Какъ-бы то ни было, а вотъ и сегодня, кажется мнѣ довелось сдѣлать маленькій проломъ и пропустить сквозь это отверстіе нѣсколько свѣта въ печально-мрачную среду моихъ домочадцевъ. Присѣвъ къ ихъ обѣду, я сталъ крошить хлѣбъ и кормить кроликовъ, какъ вдругъ старая стряпуха Екатерина встаетъ изъ-за стола, и тяжело вздыхая по обыкновенію,

— Ахъ! не видите-ли, говорить, — *Добродзею*, что это дѣлается съ нашими кроликами?

— Да ничего; кушаютъ хлѣбецъ исправно. Отрѣжь имъ, сердечная, еще кусочикъ.

— Имъ-то?.. Ахъ! Если-бы вы знали *Добродзею* то, что я знаю; то навѣрно и перестали-бы имъ ронять этотъ святой хлѣбъ!

— Ну вотъ! За что-же вдругъ такая немилость?

— Они *испорчены*, *Добродзею*!

— Что?...

— Да то, что я уже разъ вымолвила и сказала!.. Они сами себя заѣдаютъ. Такъ вотъ что!

— Чего добраго; засмотрѣлись, можетъ быть, на васъ. А все таки подай мнѣ еще краюшку.

— Я давно уже и прежде примѣчала, — не трогаясь съ мѣста, продолжала стряпуха, — что съ ними дѣлается что-то недоброе: но только вчера увѣрилась въ томъ собственными глазами. Ахъ! Что я видѣла! Что я тутъ видѣла!! *Добродзею*!

— Какъ-же намъ угадать, если ты заупрямишься и не скажешь, *Екатеринушка*!

— Они уже знаютъ; но для вашей милости, *Добродзею*, пусть ихъ еще разъ послушаютъ. Вчера поутру, когда всѣ уже вышли на работу, и успокоилось

въ избѣ, сидѣла я вотъ здѣсь за пряткою, посматривая на очагъ. Сижу я себѣ, ахъ! сижу, мой Добродзею, какъ вдругъ веретено у меня вотъ таки такъ само собою выкатилось изъ рукъ. Мнѣ-бы такъ и крикнуть, позвать людей: не тутъ то было! Духъ перехватило такъ, что даже кашель попятился и смолкъ, будто завидя смерть. Хоть глазъ-же думаю себѣ не сомкну, чтобы безъ святой исповѣди не отойдти. А между тѣмъ передъ моими грѣшными глазами вотъ что! Обѣ наши старыя *трусихи* (1), черная прабабуха, да сѣрая бѣлоушка, вышли на средину избы, стали прямо противъ меня, и словно дѣти наѣвшіяся бѣлены, которымъ все-бы рвать и щипать, хоть собственную послѣднюю рубашенку, такъ и онѣ давай-ка грызть каждая свою кожу и на груди и по бокамъ, и гдѣ только смогли достать и хватить зубами. „Смотри Екатеринушка! — такъ кажется и говорятъ — что намъ учинилось!“ А калиновыми своими глазками плачутъ, ахъ! плачутъ такъ, какъ и мы грѣшныя; потому что ужъ въ боли, какъ предъ Богомъ, всѣ равны, Добродзею!

— Ну, ну, садись за столъ Екатеринушка, и догоняй своихъ кормильцевъ, а то они тебя обидятъ: я же вамъ объясню въ чемъ тутъ дѣло. Вамъ того и гляди сейчасъ мерещится о какой-то людской порчѣ, коль скоро чего нибудь въ толкъ не возьмете. А если-бы у васъ была охота внимательно послушать дѣльной рѣчи, и самимъ поразмыслить; то вмѣсто небылицъ и вздор-

(1) *Трусъ, трусиха, трусенята* — общепринятая въ здѣшней странѣ названія кроликовъ, очевидно по ихъ трусливости.

ныхъ сплетней, до которыхъ вы такъ падки, могли-бы на каждомъ шагу многому поучиться, и вотъ хотя-бы въ настоящемъ случаѣ, отъ этихъ бѣдныхъ маленькихъ животныхъ взять примѣръ самой нѣжной, родительской заботливости. Затѣмъ я имъ объяснилъ: какъ и по чему кроличьи самки, для выстилки гнѣзда дѣтенышамъ собираютъ изъ собственной-же шерсти самые мягкіе и пушистые клочки, подобно тому, какъ птицы отыскиваютъ перышка; рассказывалъ, какъ нѣкоторыя породы крысъ и лягушекъ носятъ своихъ дѣтей, до полного ихъ возраста, на спинѣ, въ складкахъ кожи, или въ особенныхъ для того отъ природы устроенныхъ мѣшечкахъ; поставялъ въ примѣръ такой родительской нѣжности и нашихъ лѣтучихъ мышей, столь безвредныхъ, даже полезныхъ, и столь несправедливо гонимыхъ—тоже по милости разныхъ нелѣпыхъ повѣрій;—подъ конецъ, по школьной дружбѣ, у меня чуть было не сорвалась съ языка и трогательная напраслина про пеликановъ: однакожъ я какъ-то благополучно остановился, не затронувъ этого пункта.

Да уже и давно была пора моимъ людямъ на работу. Они внимательно меня слушали и на этотъ разъ не перебивали по напрасну, лишь-бы затянуть разговоръ. Только насчетъ птицъ одинъ изъ нихъ робко возразилъ: что птицы-то не-бось умницы, собираютъ чужія перья; а другой некстати замѣтилъ, что кролики-то видно родомъ изъ украины, гдѣ, молъ, степныя лошади бросаютъ сами себѣ кровь зубами.

Замѣчаній этихъ я разумѣется не пропустилъ даромъ. Наконецъ слушатели мои всѣ до одного убѣдились, и по обыкновенію покорно меня благодарили *за*

доброе слово. Наибольше однакожь меня порадовала старая Екатерина. Она разчувствовалась до слезъ, хотѣла переловить и по одиночкѣ перецѣловать всѣхъ кроликовъ, называла ихъ умницами, чадолюбивыми Божиими созданіями,—а себя такъ громко укоряла дурою, ничего не смыслящимъ бабыимъ міромъ, что для утѣшенія бѣдной старухи, я ей обѣщаль переговорить съ женою и выхлопотать новый платокъ къ будущему празднику.

Послѣ того, мнѣ какъ-то едва черезъ недѣлю довелось побывать въ кухнѣ. Я засталъ челядь опять за обѣдомъ. Кролики, по обыкновенію сновали, *увивались* подь столомъ.

— Ну, что, Екатерина! Спросилъ я съ улыбкою, вспомнивъ нашъ послѣдній разговоръ,—кролики все такъ заѣдаются?

— О нѣтъ, Доброзею! Какъ рукою отняло, съ пятницы-то на субботу.

— Отъ чего-же именно съ пятницы на субботу? Старуха замаялась, ветала поспѣшно, заглянула въ ведро, и подь предлогомъ, будто-бы нѣтъ водицы, вышла изъ кухни.

Обѣдающіе засмѣялись, кто тихомолкомъ, кто не стѣсняясь.

— Что это значитъ? — спросилъ я въ недоумѣніи. Всѣ сначала отмалчивались. Но потомъ, кто слово, кто два, сложились на разсказъ: что въ прошедшую пятницу, когда меня не было дома, Екатерина успѣла вечеромъ привести изъ деревни *Ольшаницы* давнишнюю свою куму, которая *отрабляетъ* (¹) разныя порчи, и

(¹) *Отраблать* — передѣлывать, разстроивать: отъ польскаго слова *odrubić*. *Сочин.* А мы прибавимъ: — скорѣе—отъ

что эта женщина, приготовивъ какую-то черную какъ смоль воду, варила въ ней принесенное съ собою полотенце, а послѣ вытирала имъ всѣхъ кроликовъ, нашептывая притомъ таинственныя, ужъ конечно ей только извѣстныя, слова....

— Ахъ вы сокайные!!—раздалось вдругъ за дверями;—не вы-ли сами мнѣ это присовѣтовали? Не вы-ли меня толкали и высылали?—Я развѣ тѣмъ только виновата, что не смотря на мою старость, отбѣгала ноги, и что изъ за чужаго добра истратила на лѣкарства и угощеніе послѣдніе 9 *грошей* (!)! Что мнѣ эти волючїе трусы!? Я ихъ развѣ ѣмъ? Пусть ихъ все пропадаютъ! Пусть проваливаются сквозь землю!!

Баба съ каждымъ словомъ возвышала камертонъ и становилась невыносимѣе.

Всѣ надежды, — Богъ меня прости!—я возлагалъ на кашель.

Не тутъ-то было. Дверь сердито растворилась и грозно помахивая руками Екатерина продолжала.

— Коли это такъ, коли уже такъ, такъ я-же сама все да все расскажу, какъ тутъ было и есть, но никому изъ васъ, поганые, отъ мала до велика, не спущу ни на этотъ мой мизинецъ!...

общеславянскаго: *отреблять*, т. е. отдѣлывать, очищать черезъ перебивку предмета и отдѣленіе негоднаго отъ него (отребить гумно свое. Мѡ. 3, 12). *Ред.*

(!) Здѣшніе крестьяне все еще считаютъ на *гроши*, едва-ли не потому, что *грошъ* представляетъ для нихъ единицу, а двугрошевая стоимость копѣйки ужъ сложнѣе. *Сочин.* И во многихъ мѣстностяхъ велико-русскихъ тоже считаютъ грошами. *Ред.*

— Да ты, любезная, того— ведро кажется позабыла, сказала я, лишь чтобы произвести диверсію; а они то ждуть водицы.

— О нѣтъ, нѣтъ, Добродзею! Коли это такъ, коли они такъ; такъ пусть-же ихъ—смолы нашьются!

Но дверь была отворена, — а предложеніе къ счастью ко мнѣ не касалось.

Ограничиваемся, на первый разъ, двумя выдержками изъ нашихъ, довольно уже устарѣлыхъ записокъ. Онѣ буквально вѣрны. Оба рассказанные нами опыта врачеванья народныхъ предразсудковъ рѣшительно не увѣнчались успѣхомъ. Не думаемъ однакожь ни оправдывать себя *лично*, ни виниться безусловно. Но при настоящемъ случаѣ не можемъ не коснуться, хотябы въ нѣсколькихъ словахъ, общаго упрека, дѣлаемаго нашему скромному сельскому духовенству, — среди котораго столько вполне опытныхъ и усердныхъ дѣятелей, — въ его нерадѣніи, беспечности, или даже просто въ неумѣннѣ относиться къ народнымъ повѣрьямъ. Доказательствомъ тому выставляется ихъ несомнѣнная живучесть. Да какова-то среда, окружающая наши народные предразсудки? Легко-ли она доступна? и не отличается-ли ея топографія существенно-важными особенностями?—до того по видимому никакого дѣла нѣтъ нашимъ кабинетнымъ обвинителямъ. У нихъ на столѣ послѣдняя книга *Мишле*. — А между тѣмъ *слонъ тамъ* какъ тамъ; и съ нѣкотою охотою можно-бы было, кажется, *его примѣтить*.

Сравненіе нашего простолюдина съ ребенкомъ, котораго воспитаніе было до крайности запущено, только отчасти справедливо. Это несчастный, угнетенный, дол-

го помыкаемый сирота, ну такъ; но съ огромнымъ притомъ запасомъ вѣками выработанной хитрости и лукавства. Круглому сиротѣ для самосохраненія и не остается, пожалуй, другой защиты. Но такъ какъ тутъ все для него въ этой страдательной сосредоточенной силѣ; то онъ ей только одной довѣряетъ, и ни предъ какой другой столь неподдѣльно не преклоняется. Силы матеріальная и нравственная для него уже на второмъ планѣ. Первой конечно онъ боится, однакожь надѣется ее переждать и сломить терпѣніемъ; а послѣднюю онъ подозрѣваетъ завсегда въ какой-то задней мысли и враждебной къ нему преднамѣренности. Притомъ же о спокойной умственной силѣ, не заявляющей себя вдругъ рѣшительными результатами, онъ вообще и не высокаго мнѣнія. Ему такъ часто удается провести и даже озадачить эту безобидную силу, что всѣ научные приемы и самое имя ученаго служатъ для него искони предметомъ глумленія; высшая-же въ его глазахъ похвала чьихъ-либо достоинствъ состоитъ въ названіи *хитриго челоуька* (1). Какъ-же тутъ быть какому-то воображаемому мягкодушю и простотѣ сердечной, лежащихъ будтобы въ природной основѣ его характера? И

(1) Оттого евреи, съ которыми какъ ни состязаются въ плутовствѣ наши крестьяне, но почти завсегда выходятъ побѣжденными, пользуются не только высокою довѣренностію здѣшняго народа, но даже невольнымъ почетомъ. Еврей, пожалуй, дозволить подъ часъ крестьянину разразиться и руганью: но послѣдній очень хорошо чувствуетъ, по собственной-же вѣковой тактикѣ, что ему все таки придется уступить, и что онъ перехитренъ своимъ болѣе терпѣливымъ противникомъ, которому затѣмъ и не можетъ отказать, по крайней мѣрѣ, въ мысленно-сознаваемомъ превосходствѣ.

есть-ли какая-нибудь возможность подѣйствовать на него, вдругъ да разомъ, нравственнымъ убѣжденіемъ, и самую очевидностію благихъ плодовъ истины и просвѣщенія? Да и справедливо-ли, логично-ли, съ нашей стороны, разсчитывать на эту дѣтски-довѣрчивую простоту и доброту сердечную? Такъ-ли онъ былъ воспитанъ? Кѣмъ? чѣмъ? и когда къ нимъ подготовленъ?... — Что касается неотразимой очевидности нравственной — хотябы подкрѣпленной самыми несомнѣнными фактами, — такъ знайте-жь, что нашъ простолюдинъ по природѣ софистъ: онъ обойдетъ и перетолкуетъ по своему ясною, какъ самъ день, очевидность, не смотря на то, что со всѣми признаками неподдѣльнаго убѣжденія, даже умиленія, будетъ ее сознать.

Картина, конечно, не утѣшительная; но она не утрирована. Да и къ чему утрировать, когда въ итогъ этой печальной дѣйствительности, столь еще не давно, на долю отвѣтственности каждаго изъ насъ приходилось по паю. Но теперь, — когда, по неизреченной милости Божіей, вдохновившей и укрѣпившей нашего Царя-освободителя, эта наслѣдственная солидарная отвѣтственность остается только вполнѣ за сельскими пастырями и наставниками, и когда, съ открытіемъ народныхъ училищъ, представляется наконецъ единственная надежная возможность къ духовному возрожденію нашей, такъ называемой меньшей, братіи, — служители народа въ правѣ кажется надѣяться, по крайней мѣрѣ, на добросовѣстную и безпристрастную оцѣнку вѣками усложнившихся трудностей предстоящаго дѣла. Онъ относится вполнѣ и къ младенчеству нашимъ народнымъ училищамъ, отъ которыхъ ожидать вдругъ какихъ-то чудесъ было-бы въ

равной мѣрѣ несправедливо. Лишь-бы имъ посчастливилось на первый разъ обзавестись добронравными, терпѣливыми, и, сохрани Богъ, не высокоумдрствующими наставниками; а тамъ — машина заведена, пущена въ ходъ, ну и пошла, благодареніе Богу! такъ неужели, все только, по старой привычкѣ къ почтовой гонѣбѣ, станемъ торопить этихъ бѣдныхъ тружениковъ — кочегаровъ?

Протоіерей Плакидъ Янковскій.

V.

ИЗЪ НИЦЦЫ.

*Религіозная Процессія въ Великую Пятницу
въ княжествѣ Монако (¹).*

(Изъ духов. Бесѣды).

Въ 3½ часахъ отъ Ниццы, по Генуэзской дорогѣ (а моремъ въ 1½ часа) находится маленькое княжество Монако, расположенное на живописной горѣ. Не многимъ замѣчательное, княжество это сохранило отъ среднихъ вѣковъ одну замѣчательную особенность — ежегодное представленіе страданій Христовыхъ въ лицахъ, въ святую и великую пятницу.

(¹) Предупреждаемъ нашихъ читателей, что ихъ религіозное чувство, воспитанное и настроенное возвышеннымъ богослуженіемъ православной Церкви, можетъ оскорбиться описаніемъ этой „процессіи.“ Печатаемъ эту статью единственно съ той цѣлю, чтобы показать, какимъ „духомъ“ управляется римская Церковь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, начиная отъ подобныхъ „процессій“ до молитвы за „повстанцевъ.“

Въ первый годъ моего пребыванія въ Ниццѣ, я не могъ видѣть ее, имѣя больныхъ, отъ которыхъ не безопасно было отлучиться даже на нѣсколько часовъ. Во второй годъ,—это падало на одно и тоже число съ нашей великой пятницей, когда тоже нельзя было отлучиться. Я долженъ былъ довольствоваться темными и неопредѣленными рассказами лицъ, которыя, безъ надлежащей отчетливости, бранили ее. Хвалившихъ процессію (еще болѣе безъ разумной и основательной отчетливости) нашлось едва ли пять человекъ. Въ нынѣшнемъ году, не предполагая уже болѣе оставаться въ Ниццѣ и слѣдовательно имѣть возможность когда либо послѣ видѣть эту процессію, я рѣшился, во что бы то ни стало, устроить свои дѣла такъ чтобы самому отправиться въ Монако. Къ счастью моему, я успѣлъ въ этомъ и видѣлъ необыкновенную процессію, безъ чего мое понятіе объ ней и описанія были бы недостаточны.

Отправившись изъ Ниццы въ два часа по полудни, я въ шестомъ часу былъ уже въ Монако. И вотъ уже поразило душу мою тяжелымъ впечатлѣніемъ небрежное приготовленіе къ процессіи; болѣзненно сжималось сердце мое при видѣ наряженныхъ въ костюмы, какъ дѣтей, такъ и нѣкоторыхъ взрослыхъ (прежде процессію составляли одни взрослые, а теперь главнымъ образомъ—дѣти), которые, очевидно, безъ разумной мысли и благоговѣйнаго чувства ходили и бѣгали по улицамъ въ своихъ пестрыхъ восточныхъ костюмахъ, шутили, смѣялись, дѣлали ренетиціи своимъ ролямъ. Около семи часовъ, стража съ барабаннымъ боемъ пошла по городу отыскивать Иисуса Христа, а въ Церкви, собственно,

начали устроить процессію. Тутъ-то нельзя было не страдать и не скорбѣть, по причинѣ невообразимаго шума, говора, смѣха и всякаго рода беспорядковъ, производимыхъ любопытными посѣтителями, а еще болѣе тѣми, которые собирались участвовать въ процессіи. Домъ молитвы, безъ всякаго преувеличенія, можно сказать, былъ обращенъ въ шумный рынокъ, и на этотъ разъ былъ бы весьма благовременнымъ бичъ отъ вервий, который принужденъ былъ взять въ руки даже кротчайшій Агнецъ, приведенный въ негодованіе.

Среди этой шумной толпы, близъ алтаря, лежала статуя Христа Спасителя во гробѣ, которую окружали живые вооруженные воины. Между приближающимися, главнымъ образомъ, были любопытные и не всегда скромные; благоговѣйныхъ поклонниковъ было весьма мало. Недалеко отъ ней, стояла статуя Божіей Матери въ траурѣ, одѣтая по модѣ, въ браслетахъ, серьгахъ, кружевахъ и проч. Тамъ толпятся первосвященники, книжники и фарисеи съ слугами, у которыхъ въ рукахъ знамена и палки; здѣсь суетится, отъ нечего дѣлать, Пилать; а еще болѣе суетятся отъ нетерпѣнія, не видя запоздавшаго Ирода, котораго, при входѣ распорядитель процессіи толкнулъ, прибавивъ: „ты всегда таковъ.“ Видимо, безъ цѣли и смысла толпятся мнимые Апостолы. Сколько явно, даже нисколько не остерегаясь, столько же преступно ведутъ себя дерзновенно взявшіеся представлять Лице Іисуса Христа, которые стояли при входѣ въ церковь, позади всѣхъ. Помѣщенные на возвышеніи, какъ бы на показъ всѣмъ, они разговаривали, смѣялись, восходили и сходили съ своихъ мѣсть. Возвратившаяся съ поисковъ стража

увеличила шумъ и смятеніе. Было уже восемь часовъ, игорный домъ и въ это время не былъ закрытъ. Между тѣмъ, открылась и процессія. Вотъ привели въ церковь лошадь, на которую сѣлъ начальникъ стражи, окруженный мальчиками отъ 11 до 15 лѣтъ; стража была съ знаменами, барабанами и палками. Вмѣстѣ съ стражей и я вышелъ изъ церкви, чтобы видѣть все лучше. Велѣдъ за стражей шла дѣвица лѣтъ двѣнадцати въ костюмѣ, много похожемъ на испанскій; она несла дерево, на которомъ привязаны яблоки, ея поясъ былъ сдѣланъ на подобіе змія — искуителя. За ней идутъ вычурною поступью, какъ бы маршируя, Адамъ и Евва (имъ было также лѣтъ по двѣнадцати) въ такихъ же костюмахъ. Евва несла яблоко въ рукѣ и, протягивая руку къ дереву, какъ будто срывала яблоко и подавала его Адаму. Адамъ поднималъ руки, отворачивалъ лице и качалъ головою, показывая, что онъ ни за что не будетъ ѣсть, хотя послѣ ѣлъ его. За ними слѣдуетъ, или лучше преслѣдуетъ ихъ преступленіе—Ангель съ карающимъ мечемъ, которымъ выгонялъ ихъ изъ рая. Въ роли Адама много натянутого, страннаго и возбуждающаго смѣхъ. За Адамомъ и Еввой идутъ мальчикъ лѣтъ десяти, представляющій Архангела Гавріила (онъ идетъ нѣсколько впереди) и дѣвица лѣтъ двѣнадцати, представляющая Пресвятую Богородицу. Мальчикъ весьма занятъ собою, для чего-то напудренъ, съ привязанными крыльями, одѣтъ на подобіе рыцаря и выступаетъ неестественною и смѣшною поступью, какъ бы маршируя. Черезъ каждые пятнадцать шаговъ, онъ обращается съ лиліей въ рукѣ къ Пресвятой Богородицѣ — Дѣвѣ, которая вдругъ отрыва-

ется отъ книги, которую читаетъ, въ изумленіи и въ испугѣ поднимаетъ руки къ небу и, смиренно опуская ихъ, выражаетъ всеми движеніями своими преданность волѣ Божіей. Это—Благовѣщеніе. Роль Пресвятой Дѣвы исполнена была не неестественно. При Богородицѣ, съ той и другой стороны, шли два маленькіе мальчика (лѣтъ по пяти) съ крыльями: это — Ангелы, которые служили ей. За тѣмъ идетъ крылатый мальчикъ десятилѣтній съ чашею, предъ которой едва движется мужчина (лѣтъ сорока) худощавый, блѣдный, въ длинной до пятъ красной рубашкѣ, съ красными (кровавыми или изъ краски—не знаю) пятнами и каплями пота на лицѣ. Это—Иисусъ Христосъ, молящійся о чашѣ въ саду Геѳсиманскомъ. Выполненіе было не удачно: при молятвенномъ сложеніи рукъ, на лицѣ отражалось мало молитвы, особенно такой пламенной молитвы, какова была въ саду Геѳсиманскомъ. Далѣе идетъ привязанный на веревкѣ мужчина (также лѣтъ сорока) окровавленный, съ вѣнцомъ изъ вѣтки (какъ будто терновомъ) на головѣ, въ короткой красной рубашкѣ, съ грязными ногами, представляя Иисуса Христа связаннаго. Этотъ дерзкій господинъ, много разговаривавшій и смѣявшійся, когда устанавливалась процессія, исполнялъ свою роль совсѣмъ неестественно, на подобіе закоснѣлаго арестанта, поглядывая по сторонамъ какъ ни въ чемъ не бывало. Два воина спереди и два сзади постоянно оборачивались и какъ бы хотѣли проколоть его копьями. За небольшимъ мальчикомъ, который на длинной палкѣ несетъ пѣтуха, идутъ два большихъ мужчины, изъ которыхъ одинъ окровавленъ и съ болѣзненнымъ выраженіемъ закрываетъ ухо свое: это—

Малхъ, которому, идущій позади Апостоль Петръ отрубаетъ ухо, часто прикладывая ножъ къ его уху. Потомъ идетъ представляющій Иисуса Христа мужчина на цѣпи, въ красной короткой рубашкѣ, съ вѣномъ изъ вѣтки на головѣ, съ привязанными назадъ руками и столбомъ на спинѣ, какъ бы выставленный на позоръ. Идущій за нимъ воинъ, съ большею фехтовальною перчаткою на рукѣ, вычурно и смѣшно представляетъ, что онъ даетъ заушеніе Иисусу Христу за отвѣтъ его первосвященнику. Тутъ же толпится множество народу съ копьями, розгами, палками и кнутами. Затѣмъ идетъ подъ большимъ зонтикомъ надмѣнный Иродъ, окруженный царедворцами, убранный и разряженный, какъ женщина, въ какой то полуженской одеждѣ: онъ, видимо, очень занятъ былъ своею особою. Первосвященники, книжники и народъ, идущіе за нимъ, суетятся, беспокоятся и спорятъ, показывая, что они заняты чѣмъ-то важнымъ. За этою безпокойною толпою выступаетъ Пилать, на лицѣ котораго не отражалось никакого умнаго выраженія. Ему ежеминутно подають умывать руки: воды ни сколько не было, что дѣлало его умыванье рукъ очень смѣшнымъ. Причемъ, онъ, желая, вѣроятно, выразить свою невинность въ смерти Иисуса Христа, отъ излишней натянутости выражалъ на своемъ лицѣ и во всей фигурѣ своей какъ будто какую-то странную и презрительную надмѣнность. Эта личность, съ своею неудаившеюся ролью, была дика и смѣшна. А вотъ и сцена, представляющая Божественнаго крестоносца. Маленькій худощавый старичекъ (также съ вѣнцомъ на головѣ и въ длинной красной рубашкѣ) несетъ огромный крестъ и въ изнеможенія по-

минутно падаетъ подъ нимъ. Симонъ киринейскій помогаетъ ему нести это бремя. Собственно говоря, въ этой сценѣ не было рѣзкой неестественности, если не обращать вниманія на старость и особенно грѣховность дерзкаго представителя Божественнаго Крестоносца. Только странно и смѣшно было видѣть не предусмотрѣнный промахъ, легко бросающійся въ глаза. Всякій разъ, когда Крестоносецъ падаетъ, идущая съ правой стороны его Вероника прикладываетъ къ окровавленному лицу его полотенце, на которомъ отображается нерукотворенный образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ; съ оригиналомъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства въ этомъ образѣ, представляющемъ Иисуса Христа здоровымъ, полнымъ, съ черными волосами и бородою, тогда какъ слѣдой старичекъ, несущій крестъ, былъ безъ бороды, равно какъ и всѣ другіе представлявшіе Иисуса Христа.

Всѣ другіе сцены были встрѣчаемы и провожаемы только съ однимъ любопытствомъ, безъ всякаго благоговѣнія и почтенія. Только слѣдующее явленіе какъ бы пробудило людей серьезныхъ, и заставило обнаружить хоть нѣкоторые признаки уваженія къ религіи. Несутъ святой крестъ съ распятіемъ. Тутъ только въ первый разъ многіе сняли шляпы, тогда какъ при всѣхъ прежнихъ сценахъ были съ покрытою головою и многіе курили сигары. Воины, идущіе предъ крестомъ, постоянно колютъ копьями то распятіе, то крестъ, такъ что наконецъ все это было изуродовано. Впереди распятія идутъ воины, которые дѣлятъ между собою одежды Спасителя и, какъ бы забавляясь, бросаютъ жребій о хитонѣ. Предъ крестомъ несутъ также со-

судъ съ оцтомъ и желчью, въ этотъ сосудъ другой воинъ обмакиваетъ привязанную на палкѣ губку и подноситъ ее къ губамъ Распятаго. За крестомъ идутъ три Маріи. По мѣстному преданію, будто бы двѣ изъ нихъ выходили за мужъ въ тотъ же самый годъ, а третія умирала. Есть ли хоть какое-нибудь основаніе этой легендѣ? Нималѣйшаго. Іезуиты искусны выдумывать небылицы и заставить вѣрить бреду воображенія, какъ истинѣ. Эти три Маріи — двѣнадцатилѣтнія дѣвочки: нѣтъ возможности двумъ выдти замужъ; вѣроятно, и третья не можетъ имѣть особеннаго опасенія умереть. Потомъ идутъ два книжника, за ними будто бы (на вѣрно не знаю, и никто даже изъ римско-католическихъ священниковъ не могъ мнѣ назвать навѣрно эту личность) Марія, помазавшая ноги Господа и тѣмъ приготовившая Его къ погребенію, а за нею еще два книжника. Книжники часто обращаются къ ней, ударяютъ два раза рукой по своимъ книгамъ, раскрываютъ ихъ, пишутъ пальцами и показываютъ, что Іисусъ Христосъ осужденъ на смерть по закону. Затѣмъ идетъ лѣтъ пяти мальчикъ, обшитый овечьей кожей и подпоясанный кожанымъ поясомъ; онъ гонитъ предъ собою маленькаго барашка на веревкѣ. Это Предтеча Христовъ Іоаннъ, который указываетъ на Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. За Предтечею идутъ Апостолы, каждый съ отличительнымъ знакомъ своей смерти; напри- мѣръ, св. Апостоль Андрей н(для чего-то съ голубой лентой чрезъ плечо) несъ крестъ особенной формы, на которомъ онъ былъ распятъ. Затѣмъ несли статую, представляющую Іисуса Христа во гробѣ, которую сопровождали музыка и пѣніе, а за ней— статую Божіей

Матери, одѣтую, какъ выше сказано, въ траурѣ и по изысканной модѣ. Всю процессію заключалъ центурионъ, верхомъ, съ чернымъ знаменемъ. Когда процессія пошла во вторую улицу (во всемъ городѣ только три улицы; все было иллюминировано), я успѣлъ встрѣтить ее въ началѣ третьей улицы, чтобы лучше рассмотреть все. Когда она переходила площадь, я опять успѣлъ ей на встрѣчу на дворѣ князя. Предъ дворцомъ былъ разведенъ огонь, который не только согрѣвалъ слугъ архіерейскихъ, но и служилъ для народа удобнымъ средствомъ для закуриванія сигаръ. Крестъ и статуи Спасителя и Божіей Матери понесли въ дворцовую церковь, гдѣ продолжались музыка и пѣніе минутъ двадцать. Надъ входомъ церкви былъ поставленъ крестъ съ надписью: „O Sicut, ave! (Je vous salue, Sicut; радуйся, кресте). Вся остальная процессія остановилась на дворѣ. Въ это время слуги и воины стали бить того, который представлялъ Іисуса Христа съ столбомъ на спинѣ; вѣроятно, удары были чувствительны, такъ что онъ началъ защищаться и бранить нападавшихъ на него. Окружающіе смѣялись этой жалкой и возмутительной сценѣ. Меня увѣряли, что онъ былъ подъ вліяніемъ спиртуозныхъ напитковъ, какъ тоже самое говорили о Пилатѣ. Это было бы не только профанція, но даже отвратительное богохульство. Въ этой процессіи духовенство не участвовало, за исключеніемъ одного священника, который шелъ за статуей Спасителя. Способное на все, оно будто бы не можетъ обуздать народъ только въ отношеніи одной этой процессіи: народъ будто бы возмущался, когда хотѣли запретить ее. Въ Монако іезуиты господствуютъ и свили себѣ прочное гнѣ-

здо; неужели и они безсильны? Напротивъ, не раздуваютъ ли они сами потихоньку подобныя процессіи, опираясь на своемъ ложномъ правилѣ, по которому цѣль освящаетъ средства?

Съ княжескаго двора процессія двинулась въ томъ же порядкѣ назадъ и на короткое время почему-то остановилась. Въ это время графъ С. подошелъ къ дѣтямъ, представлявшимъ Благовѣщеніе, и попросилъ ихъ повторить ихъ роль, что они и сдѣлали разъ пять. Близъ стоявшій священникъ (вѣроятно, какой нибудь наблюдатель училища) подошелъ и сказалъ при этомъ случаѣ: „онъ былъ уменъ, и я за это обѣщаль сдѣлать его Архангеломъ Гавріиломъ.“ Какъ будто нѣтъ другихъ средствъ для поощренія!!! Скоро процессія (костюмы почти на всѣхъ были грязны; содержатель ружейки жертвуетъ, въ слѣдующемъ году, новые костюмы, какъ съ восторгомъ рассказываютъ объ этомъ сами жители Монако) вошла въ кладбищенскую церковь, гдѣ участвовавшій въ процессіи священникъ началъ проповѣдь, во время которой представлявшіе Апостоловъ ушли изъ церкви, толковали и смѣялись на улицѣ съ воинами и слугами архіерейскими. Это было уже около одиннадцати часовъ ночи; и я считалъ нужнымъ уѣхать, тѣмъ больше, что проповѣдь была на итальянскомъ языкѣ, для меня мало понятномъ.

Впечатлѣніе, вынесенное мною послѣ монакеской процессіи, было очень тяжелое, чувство-крайне грустное. Эту процессію нельзя иначе и назвать, какъ возмутительною профанаціею и грубымъ поруганіемъ святыни, хотя, можетъ быть, безотчетнымъ, но тѣмъ не менѣе преступнымъ. Говорятъ, что она будто бы назидатель-

на для дѣтей и простаго народа. При всемъ желаніи и усилии, я не могъ замѣтить этого: дѣти ведутъ себя дурно, смѣются, шалють, народъ тоже большею частію не оказываетъ никакого уваженія, не открываетъ головы своей, не выпускаетъ сигары изъ рукъ, ни въ чемъ не проглядывало никакого религіознаго чувства и мысли, пустая виѣщность поглощала общее вниманіе. Не входя въ подробности, укажемъ только на главную роль въ этой процессіи: это подражательное представленіе Іисуса Христа, въ совершеніи Имъ Высочайшаго таинства Искупленія рода человѣческаго. По основательномъ размышленіи, такое представленіе не можетъ быть допущено даже при старательномъ выполненіи и съ хорошимъ намѣреніемъ. Совершенно излишне было бы доказывать, что никто изъ людей не въ силахъ хотя сколько нибудь приблизительно постигнуть (что необходимо для вѣрнаго представленія) и изобразить непостижимую и неизобразимую высоту этого таинства. Отъ того-то большею частію сцены выходили безцвѣтными, натянутыми, неестественными, а иногда дикими и смѣшными. Впрочемъ, и независимо отъ болѣе или менѣе неудачнаго представленія, человѣкъ грѣшный можетъ ли даже осмѣливаться принимать на себя Высочайшее Лице Богочеловѣка и представлять его въ живомъ видѣ? Не безумно ли подобное покушеніе со стороны человѣка-грѣшника? Дерзающій представлять святѣйшее Лице Христа Спасителя, человѣкъ-грѣшный, не оканчиваетъ только неучакою искусственностью, но кощунствомъ и богохульствомъ. А если взять во вниманіе, что все это происходитъ на улицѣ предъ толпою любопытнаго, неблагоговѣйнаго и грубаго народа, въ которомъ очень

мало замѣтно вѣры и чувства религіознаго, при неумѣстномъ говорѣ, безчинномъ шумѣ и смѣхѣ, при различныхъ замѣчаніяхъ, часто насмѣшливыхъ и кощунныхъ, и т. п.; тогда становится еще вдвое больнѣе, и теряешься въ недоумѣніи: для чего все это дѣлается?... При всемъ стараніи, не находишь тутъ ничего не только назидательнаго и святаго, но даже просто приличнаго. И это ли значить покланяться страстямъ Твоимъ, Господи? Такое неразумное, небрежное и кощунное почитаніе отнюдь не выражаетъ святаго благоговѣнія и христіанскаго служенія Божественному Крестоносцу, пострадавшему за насъ Искупителю, а скорѣе и прямѣе означаетъ—*второе растинаніе* Христа Спасителя. Отъ того—то появленіе мнимаго Иисуса Христа всегда возбуждало негодованіе и возмущало религіозное чувство до глубины души. Благоразуміе, самое простое, требовало бы отмѣнить эту процессію чисто внѣшнюю и совершенно неподобающую, чтобы избѣжать тяжкаго оскорбленія и дерзкаго поруганія святыни.

Священникъ *Димитрій Васильевъ*.

VI.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

Пожертвованіе на сиротъ. Бѣлостокскій Благочинный въ 270 Н. С.-Петерб. вѣд. извѣщаетъ, что 28 истекшаго октября, 9, 12, и 18 чисель сего ноября получено имъ изъ Бѣлостокской Почтовой Конторы 5 писемъ со вложеніемъ денегъ для несчастнаго семейства, оставшагося послѣ убіеннаго польскими мятежниками

священника Суражской Церкви Константина Прокоповича, а именно: отъ 21 октября изъ С.-Петербурга—отъ благочиннаго Новгородской Епархіи Новгородскаго Уѣзда, священника Павла Бойцева чрезъ М. Кояловича 21 руб.; отъ 31-го октября: изъ Вильны — отъ священника Лугскаго Уѣзда, села Смѣтина, Успенской Церкви Василя Колосова чрезъ Московскую Консисторію 1 руб.; отъ 1-го ноября: изъ Нижняго—отъ Нижегородскаго Вицегубернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рожнова 18 руб.; отъ 12-го ноября: изъ С.-Петербурга—отъ Чиновниковъ Департамента желѣзныхъ дорогъ чрезъ Андрея Борцова 61 руб.; отъ 20 ноября: изъ С.-Петербурга отъ О. Б. 15 руб.; всего 116 руб.

Все, полученное имъ количество денегъ, *сто шестнадцать руб.* передано вдовѣ послѣ священника Прокоповича Юліи Прокоповичевой, отъ которой и приносится искреннѣйшая благодарность всеѣмъ благотворителямъ.

Некрологъ. Изъ Рязани пишутъ въ *Моск. Вѣд.*, что 11-го ноября, въ пятомъ часу по полудни скончался тамъ, послѣ продолжительной болѣзни, рязанскій архіепископъ Смарагдъ, на 69 году отъ рожденія. Покойный былъ ректоромъ двухъ духовныхъ академій, сперва кievской, потомъ петербургской. Въ санѣ епископскомъ состоялъ 32 года и преемственно управлялъ семью епархіями. Онъ похороненъ въ рязанскомъ Архангельскомъ соборѣ 16-го ноября, въ три часа по полудни. Похороны совершалъ викарій московской митрополіи, Дмитровскій епископъ Леонидъ, вмѣстѣ съ рязанскимъ градскимъ духовенствомъ. При погребеніи

проповѣдь говорилъ рязанскій кафедральный протоіерей. Изъ жителей города Рязани, на похоронахъ была, говорятъ, четвертая часть.

— Въ газ. *Волга* напечатано извѣстіе о кончинѣ въ Саратовѣ преосвященнаго Евфимія, епископа саратовскаго и царицынскаго.

Приготовленіе православныхъ монаховъ на случай войны (изъ письма въ редакцію). Не могу не подѣлиться съ вами интереснымъ извѣстіемъ изъ одной обители, полученнымъ изъ устъ почтеннаго, маститаго старца, отца іеромонаха, что монахи той обители единогласно просили своего архіепископа заявить готовность ихъ, въ случаѣ войны, быть полезными нашимъ храбрымъ воинамъ исполненіемъ безвозмездно обязанностей госпитальныхъ служителей на самыхъ мѣстахъ театра войны. Высокопреосвященный былъ глубоко тронутъ этими истинно-христіанскими и вмѣстѣ патріотическими чувствами своихъ честныхъ иноковъ и возблагодаривъ ихъ, далъ слово въ свое время испросить для нихъ разрѣшеніе и благословилъ многихъ изъ нихъ, болѣе здоровыхъ и одаренныхъ физическими силами, заранѣе приготовляться на столь высокій христіанскій подвигъ. Вслѣдствіе чего, въ настоящее время, монахи той обители, въ числѣ до 80 человекъ разныхъ чиноположеній, дѣятельно и съ неподдѣльною христіанскою любовью изучаютъ отъ приглашенныхъ ими докторовъ искусство перевязывать раны и вообще подавать фельдшерскія пособія страдальцамъ.

Такая рѣшимость честныхъ иноковъ на христіанскіе подвиги въ случаѣ надобности, конечно, не оста-

нется безъ подражанія и въ другихъ монастыряхъ! Тогда страдальцы войны не только будутъ пользоваться кроткимъ иноческимъ неутомимымъ уходомъ, но и религіознымъ напутствованиемъ въ послѣднія минуты; многіе же изъ неспособныхъ 2-го разряда солдатъ, употребляемыхъ въ госпитальные служители, будутъ избавлены отъ обременительной и не всегда успѣшной послуги. (Сѣв. поч. N. 259).

VII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Объ изданіи въ будущемъ 1864 году

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей предположила, съ помощію Божіею, продолжать изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ слѣдующемъ 1864 году по той же утвержденной св. правительствующимъ синодомъ программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ настоящемъ 1863 году.

Цѣна годовому изданію въ бумажномъ переплетѣ безъ пересылки 3 руб. сер., а съ пересылкою по почтѣ 3 руб. 50 коп.

Изыявившіе желаніе на выписку Епархіальныхъ Вѣдомостей благоволятъ адресовать свой требованія на вѣдомости такимъ образомъ: Въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Подольской Духовной Консистоіи.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1864 году.

Въ слѣдующемъ 1864 году въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ между прочимъ, будетъ продолженіе сказаній о послѣднихъ годахъ управленія Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго, о Его кончинѣ, чудесахъ, прославленіи,

объ открытіи мощей Его, и о знаменіяхъ Благодати Божіей, во дни наши, присущей цѣльбоносному мѣсту Его прославленія.

Независимо отъ сего, желающіе могутъ выписывать Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости и за текущій 1863 годъ, въ которыхъ положено начало сказаніямъ о Святителѣ Иннокентіѣ.

Цѣна за годовое изданіе, въ Иркутскѣ съ доставкою на домъ 4 руб. и для иногородныхъ съ доставкою по почтѣ 5 р. Желающіе же получать Вѣдомости въ прошитыхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ, прилагаюнъ къ вышепоказанной цѣнѣ по 50 коп. на годъ.

Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей.

О продолженіи Журнала

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ

въ 186 $\frac{3}{4}$ году.

Вѣстникъ издается по прежней программѣ; выходитъ съ 1-го Іюля 1863 г., ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати (по настоящее время редація давала публикѣ отъ 16—20 листовъ и болѣе компактной печати).

Цѣна вѣстника за годъ съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію журнала Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать Редактору—Издателю Вѣстника Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Кіевѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

Въ будущемъ 1864 году. „Духовная Бесѣда“ будетъ издаваться тою же редакціей, въ тѣже сроки (каждую субботу) по той же программѣ и за ту же цѣну (4 р. съ доставкою).

Въ первой части журнала будутъ помѣщаться статьи по всемъ отраслямъ духовной науки и жизни. Во второй: официальные извѣстія, доставляемыя въ редакцію изъ канцеляріи Святѣйшаго Синода, извѣстія по новгородско-санктпетербургской митрополіи, свѣдѣнія о христіанскихъ обществахъ неправославныхъ, о новыхъ духовныхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ, разныя замѣтки и объявленія.

Адресоваться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Духовной Бесѣды.“

ОБЪ ИЗДАНИИ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Творенія св. Отцевъ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, въ 1864 году будутъ издаваться въ шести книжкахъ, чрезъ каждые два мѣсяца по книжкѣ. По окончаніи года, изъ нихъ составятся два тома перевода и одинъ прибавленіи. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 45 листовъ текста, отпечатаннаго на лучшей бѣлой бумагѣ.

Цѣна годоваго изданія, съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, пять рублей сер.

Съ требованіемъ иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній св. Отцевъ, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

СОДЕРЖАНІЕ 22 N.

I. Мѣстныя распоряженія: о новомъ назначеніи пособій изъ 42,000 р.;— о распредѣленіи церкви между благочиніями: брестскимъ, високолицовскимъ и Каменецкимъ, волковыскимъ и подоросскимъ; объ отчисленіи ламанской и деречинковской къ гродненскому благочинію. II. Увѣдомленія: о смерти священниковъ Проневича, Скабалановича, Маковельскаго и Шведовскаго, и о назначеніи свящ. мѣсть семинаристамъ Скабалановичу и Бурѣ. III. Слово въ день коронаванія Ихъ Величествъ, П. С-ча. IV. Мѣстныя суетврія и предразсудки (продолженіе). Прот. Яковскаго. V. Религіозная процессія въ Великую Пятницу въ княжествѣ Монако (въ Италіи). VI. Разныя извѣстія. VII. Объявленія объ изданіи въ 1864 году епарх. вѣдом. под. и иркут., твор. св. Отц., Вѣстн. Юго-Запад. Россіи, Духов. Бес.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—28 Ноября 1863 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.